

ДЖЕННИФЕР КОННЕЛИ:

Когда растешь в одиночку, развивается воображение

В 14 лет Дженнифер КОННЕЛИ снялась в фильме "Однажды в Америке" режиссера Серджио Леоне. Актриса-подросток запомнилась тогда многим. Но настоящую славу принесели ей недавние фильмы "Пробуждение мертвых", "Реквием по мечте" и особенно "Игры разума", за участие в котором она получила "Оскара" (лучшая роль второго плана). Коннели снялась в нашумевшем фильме Вадима Перельмана "Дом из песка и тумана", где сыграла роль Кейти Николо. Ее блистательный дуэт с Беном Кингсли (номинарованным за свою роль на "Оскара") — последняя удача актрисы.

— Когда вы девочкой снимались у Серджио Леоне, мечтали стать настоящей актрисой?

— Пожалуй, нет. Когда меня пригласили на пробы, мне было 11 лет, и они попросили меня изобразить что-нибудь балетное. Я балетом никогда не занималась, Бог знает, что я им там изобразила, но роль получила. Мы снимали в Италии, я никогда прежде не бывала за границей, меня окружали необычные люди, которые делали кино, я перед ними благоговела.

— После съемок в этом фильме вы начали готовиться к кинорежиссуре, пошли в театральную школу?

— Нет, я вернулась в Нью-Йорк и продолжила учебу в обычной школе. Но еще один итальянский режиссер, Дарио Ардженто, пригласил меня сниматься в своем фильме ужасов, я там играла лунатичку, которая понимает язык насекомых, а моим лучшим другом был шимпанзе.

Д. Коннели

Учиться актерскому делу я начала много позже.

— Считается, что дети-звезды лишены детства. Согласны?

— Да, расти в таких условиях трудно, но многое зависит от самого ребенка. Меня это сковывало. Но я только позднее поняла, что необходимость все время находиться на глазах у чужих людей и исполнять то, что они от меня хотели, лишала меня свободы. Зато я встречалась с замечательными людьми и много ездила. И сейчас я понимаю, что сделала правильный выбор, лучшей ниши для себя мне было не сыскать. Преимуществ больше, чем

недостатков. Но подростком я иногда в этом сомневалась.

— Вы, единственный ребенок в семье, наверное, чувствовали себя одиноко?

— Да нет, я была вполне счастлива, сочиняла стихи типа "Ода моему плюшевому медвежонку". И клялась любимым игрушкам, что, если с ними случится что-нибудь ужасное, я обязательно умру вместе с ними. Когда растешь в одиночку, очень развивается воображение.

— Вы бы хотели, чтобы ваши дети также рано стали профессионалами?

— Если бы они проявили интерес к

музыке, театру или живописи, я бы их поощряла, но не более того.

— Вы производите впечатление счастливого человека, а ваши последние героини — Мэрион Силвер в "Реквием по мечте" и Кейти в "Доме из песка и тумана" — совершенно несчастны. Как вам удается играть своих антиподов?

— Оба эти фильма — экранизации, у меня была возможность изучить свои персонажи, прочитав обе книги. На первый взгляд женщины похожи: обе маргиналки, страдают наркоманией. Но Мэрион как бы отключилась от того, что с ней происходит, она, как улитка, спряталась в раковину. Кейти — другая. В ее жизни все идет наперекосяк, и она винит в этом семью иранских эмигрантов, с которой у нее тяжба из-за дома. Но к концу фильма вы понимаете, что она, как малое дитя, нуждается в материнской любви, доме и семье.

— Стало быть, у нее ничего этого нет, она совершенно одинока? Фильм про тех, кто лишен самого элементарного?

— Мне кажется, он скорее про нетерпимость. И моя героиня не единственная, кто ее проявляет. Персонаж Бена Кингсли — это тоже маргинал, который полон нетерпимости. Прежде всего они ненавидят себя самих, потому что не могут добиться того, чего ждут от них ближние, и уже вследствие этого ненавидят друг друга. В конце фильма они начинают прислушиваться друг к другу, что-то понимать, искусственные перегородки рушатся. Склонность поступать необдуманно, по первому импульсу, ведет к трагедии.

— Вы изучали актерское мастерство по системе Станиславского?

— Нет, я училась у разных педагогов, заимствуя понемногу у всех. Пытаюсь учиться на собственных ошибках и у тех, чье мнение уважаю. Много времени трачу на самостоятельную работу. Перед тем как

выйти на площадку, читаю, думаю. Люблю придумывать для своего персонажа какие-то конкретные вещи, размышлять о том, что героиня хочет на самом деле, чего боится, что про себя думает и кем бы хотела быть. Когда вся эта домашняя работа сделана, легче взаимодействовать с другими актерами на площадке.

— Легче импровизировать?

— Вот именно. Вообще, прекрасно работать с теми, кто полностью отдаются роли. Только тогда и возникает магия, за которую я так люблю нашу профессию.

— Оскар Уайльд не верил, что люди могут быть правдивы. Они не лгут, говорил он, только если скрываются за маской. А вы как думаете?

— Я думаю, очень трудно быть настоящему честной. Но лучше в таких вещах не обобщать, я могу судить только по собственному опыту. Мне помогает быть правдивой перед собой мой брак, он добавляет ответственности, раньше я была более легкомысленной. А теперь понимаю — нельзя, чтобы все было только так, как ты хочешь. Потому что ты не одна. А значит, надо постараться увидеть себя такой, какая ты на самом деле. И не мешать себе иллюзиями своего совершенства.

— А что вам больше всего нравится в муже?

— Он подшучивает над собой, над мной, над миром. Не относится как к чему-то ценному к тому, что этого не заслуживает. Он такой слегка испачканный ангел.

— А какая у вас любимая песня?

— Я обожаю Джона Леннона. Песни "Бог" и еще — "Мать". Хотела бы я знать, что значат эти мои предположения.

По материалам журнала "Интервью" подготовила
Катя МИЛОВИДОВА

Дженнифер Коннели

31.03.04